

**КОММЕНТАРИИ
И ТОЛКОВАНИЯ**

Государственное управление: проблемы и перспективы правового регулирования*

Эльвира Владимировна Талапина**

12.00.13; 12.00.14

Управленческие решения

Такая, казалось бы, каждодневная функция принятия управленческих решений наименее обеспечена нормативно. Управленческие (административные) решения принимают форму административного акта или административного договора. Правовое регулирование этих форм и общих требований к ним представляет собой законодательный пробел (за исключением регулирования некоторых видов нормативных актов). Понятие «административный договор» и вовсе продолжает существовать лишь в теории административного права и никак не отражено в российском законодательстве, даже в подзаконных актах.

Административно-правовой акт – «основанное на законе официальное юридически властное ре-

шение полномочного субъекта исполнительно-распорядительной деятельности, принимаемое в одностороннем волевом порядке с соблюдением определенной формы и процедуры, направленное на установление административно-правовых норм или на возникновение, изменение или прекращение административно-правовых отношений в целях реализации управленческих задач и функций исполнительной власти. Принятие, издание и применение административно-правовых актов является одной из основных форм реализации исполнительной власти и важной частью управленческого процесса»¹.

Однако законодательством не систематизирована эта «важная часть управленческого процесса», за исключением высших органов власти. Да и здесь отмечают лишь виды принимаемых актов – согласно ст. 90 Конституции РФ Президент РФ издает указы и распоряжения, согласно ст. 115 Правительство РФ издает постановления и распоряжения. Считается, что указы и постановления имеют нормативный характер, а распоряжения – ненормативный. При этом известны президентские указы индивидуального характера (например, о награждении), а распоряжениями

* Статья подготовлена по итогам НИР «Анализ полноты и достаточности правового регулирования процесса государственного управления и разработка концепции федерального закона о государственном управлении в Российской Федерации», выполненной с участием автора в рамках государственного задания 2014 года РАНХиГС при Президенте РФ. Продолжение. Начало см. в предыдущем номере журнала.

** Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права РАН, ведущий научный сотрудник Центра технологий государственного управления ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

¹ Муниципальное управление. Энциклопедический словарь / под общ. ред. В.К. Егорова, И.Н. Барцица. М., 2008. С. 10.

Правительства утверждаются программные стратегические документы, которые трудно отнести к ненормативным. Известно и то, что Концепция административной реформы была «одобрена» распоряжением Правительства, а Концепция снижения административных барьеров – утверждена. Нюансы юридической силы таких разных действий нормативно не объяснены.

Далее, чем ниже уровень исполнительного органа, тем больше возникает неопределенности даже с классификацией издаваемых актов. Из положений о министерствах следует, что они издают нормативные и ненормативные приказы, в положениях об агентствах предусмотрено также издание приказов. Наибольший разнородностью наблюдается в видах актов, издаваемых федеральными службами, – это приказы, но иногда и постановления и другие акты. К примеру, ФАС издает индивидуальные правовые акты по отнесенным к компетенции Службы вопросам, в том числе приказы, определения, постановления; Федеральная служба финансово-бюджетного надзора издает приказы и (или) распоряжения, Федеральная служба по аккредитации – индивидуальные правовые акты (приказы, указания и распоряжения) и т.п.

Отдельной нормативной оценки заслуживает такая форма акта, как административный регламент. Административные регламенты утверждаются приказами и зачастую регулируют права и обязанности сторон, установленные подзаконными же актами (например, Административный регламент Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, базируется на Положении о паспорте гражданина Российской Федерации, утвержденном постановлением Правительства от 8 июля 1997 г. № 828, и содержит форму штампа налогового органа для внесения по желанию граждан отметки об идентификационном номере налогоплательщика (ИНН) в паспорт гражданина Российской Федерации. Таким образом, содержание паспортов российских граждан может различаться в зависимости от желания каждого конкретного гражданина, которому будет корреспондировать обязанность органа власти по выполнению данного желания, т.е. объем правоотношений в каждом случае неодинаков, и это предусмотрено на уровне подзаконного акта).

Что же касается решений ненормативного характера (т.е. обычной исполнительской деятельности, большая часть которой имеет внешнюю направленность – на граждан и организации), то порядок их принятия, форма и содержание, основные требования могут содержаться в отраслевом законодательстве и подчинены в этом случае специфике отношений (природопользовательские, регистрационные и т.п.). При этом даже наиболее очевидный общий аспект – процедурный – не урегулирован на уровне федерального закона. ФЗ от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»² с этой задачей явно не справляется, да и не был на нее рассчитан. России крайне пригодился бы опыт множества стран, в которых имеются законы, а порой и кодексы об административных процедурах. В начале 2000-х гг. в нашей стране инициативно готовился соответствующий законопроект³, в качестве обоснования которого указывалось, что строгие формализованные правила совершения управленческих действий должностными лицами, государственными органами и учреждениями давно существуют во многих странах в виде законов – Австрия (1928), Польша (1930, 1960), Чехословакия (1930, 1955), Венгрия (1956), Югославия (1956), США (1946), Германия (1953, 1976), Швейцария (1968)⁴. К сожалению, он не был принят Государственной Думой РФ.

Что же касается общих требований к решениям органов власти, наше законодательство вообще их не содержит. В теории административного права общепризнано, что решение должно быть законным и целесообразным, но эта теория на язык закона не переложена. Так, требование обоснованности административного решения совсем не сформулировано в законодательстве, хотя зачастую и «подразумевается» на практике. Иногда в законодательстве используется формула «мотивированное решение об отказе». Соблюдение этого подразумеваемого требования не контролируется никем. Так, согласно ст. 210 АПК РФ арбитражный суд проверяет законность и обоснованность оспариваемого решения административного органа о

² СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

³ См.: Тихомиров Ю.А., Бачило И.Л., Экштайн К., Талатина Э.В. Административные процедуры для публичной власти и граждан // Законодательство и экономика. 2002. № 6. С. 4–7.

⁴ См.: Федеральный закон «Об административных процедурах» / вст. ст. К. Экштайна, Е. Абросимовой. М., 2001. С. 8.

привлечении к административной ответственности, и это единственный случай, когда суд контролирует обоснованность административного решения. Если речь идет об оспаривании иных решений и действий органов власти, судом проверяется лишь их законность (ст. 197 АПК РФ, ст. 255 ГПК).

Чтобы проиллюстрировать, насколько велико наше отставание по этому вопросу, достаточно упомянуть, что требование мотивации административных актов существует во многих странах (§ 39 Закона об административном производстве ФРГ, закон Франции от 11 июля 1979 г. «О мотивации административных актов и улучшении отношений администрации с гражданами»). Более того, проверенное временем и судебной практикой это требование стало составной частью права на «хорошее управление» (о котором речь пойдет ниже).

Нельзя упускать из виду и «наступление» гражданского права. Ответственность органов власти за принимаемые ими решения кажется естественной, и возмещение убытков, причиненных гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (ст. 16 ГК РФ), является устоявшейся практикой. Но теперь может быть компенсирован даже ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия (ст. 16¹ ГК РФ). А это означает, что любое управленческое решение должно приниматься крайне взвешенно и экономически просчитанно, причем не только органами власти, но и другими лицами, которым делегированы властные полномочия. А возможно ли это, если сам институт делегирования полномочий не проработан в доктрине и не урегулирован в законодательстве?

Принципы государственного управления: полезный опыт

Поскольку наша правовая традиция уделяет принципам недостаточно внимания, хотелось бы данную ситуацию исправить. Если вернуть им их правовое значение, то применительно к рассматриваемой сфере принципы государственного управления должны систематизировать управление в масштабах всей страны, единообразить правоприменительную практику и даже планомерно подготавливать к изменениям конкретных норм.

В мире подобный опыт уже накоплен, и им можно было бы воспользоваться.

Так, наибольшее распространение в мире получила методика ООН по оценке Good Governance, или «хорошего, качественного управления»⁵, которая учитывает ключевые ценности различных подходов:

1. Ценности правового подхода:

– верховенство права (rule of law) – наличие справедливых законов и действенная защита прав человека, особенно для демократических меньшинств;

– равенство и недискриминация (equity and inclusiveness) – равный подход ко всем гражданам.

2. Ценности политического подхода:

– участие (participation) – участие граждан в процессе принятия государственных решений, как непосредственное, так и через организации гражданского общества;

– оперативность (responsiveness) – административные процессы в разумное время обеспечивают вовлечение и дают возможность участия всех заинтересованных лиц;

– ориентация на консенсус (consensus oriented) – используются механизмы посредничества и иные способы для достижения общего согласия при принятии решений в интересах всех членов общества.

3. Ценности менеджеристского подхода: результативность и эффективность (effectiveness and efficiency) – органы власти производят результаты, которые удовлетворяют общественные ожидания, и в то же время наилучшим образом используют ресурсы, находящиеся в их распоряжении, заботясь о воспроизводстве этих ресурсов.

4. Универсальные организационные ценности:

– прозрачность (transparency);

– подотчетность (accountability)⁶.

Нетрудно заметить, что некоторые из этих принципов уже реализуются (в основном безымянно) в нашем законодательстве. Так, оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации предусмотрена в ФЗ от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

⁵ Термин «Good Governance» по-разному переводится в России – как хорошее или качественное управление, но также и как надлежащее управление.

⁶ <http://www.unescap.org/sites/default/files/good-governance.pdf>

Федерации»⁷ (ст. 26.3.2). Правовое обеспечение транспарентности и участия особенно развивается в отношении разработки проектов нормативных правовых актов – Указ Президента РФ от 9 февраля 2011 г. № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов»⁸, постановление Правительства РФ от 25 августа 2012 г. № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения»⁹, постановление Правительства РФ от 1 сентября 2012 г. № 877 «Об утверждении состава нормативных правовых актов и иных документов, включая программные, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, которые не могут быть приняты без предварительного обсуждения на заседаниях общественных советов при этих федеральных органах исполнительной власти»¹⁰.

Принцип оперативности как один из принципов «хорошего управления» имеет в России свои особенности. Так, западная концепция исходит из разумности сроков (например, административные дела рассматриваются органами ЕС «в разумные сроки»). Этот подход достался европейскому праву от национальных законодательств – § 40 Закона об административном производстве ФРГ «Действие административного органа по усмотрению» гласит, что если административный орган правомочен действовать по собственному усмотрению, то это право он обязан осуществлять в соответствии с целью предоставленных полномочий и соблюдать установленные законом границы действия по усмотрению; во французской доктрине административного права дискреционные полномочия рассматриваются как одна из основ хорошей административной деятельности (считается, что они позволяют администрации максимально учесть интересы граждан).

В России понятие разумных сроков употребляется в основном в гражданском законодательстве и обеспечивается судебным толкованием. Административное же право стоит на позиции определенности сроков; более того, неопределенность сроков при определении полномочий государственного органа (широта дискреционных полномочий) является коррупциогенным фактором и

повышает коррупционный риск¹¹. Работа по «выверению» сроков управленческих действий велась при разработке административных регламентов и приобрела новый смысл ввиду активного использования электронных форм общения граждан с администрацией.

Если обратиться к конкретным зарубежным примерам, то иногда удается урегулировать основные вопросы государственного управления даже в одном нормативном акте. Так, в Латвии принят Закон об устройстве государственного управления (21 июня 2002 г.)¹², целью которого является обеспечение демократичного, правового, эффективного и доступного для общества государственного управления¹³. Немаловажно, что названный Закон определяет принципы государственного управления (ст. 10):

1. Государственное управление подчиняется закону и праву. Оно работает в рамках компетенции, определенной нормативными актами. Государственное управление может использовать свои полномочия только в соответствии со смыслом и целью присвоения полномочий.

2. Государственное управление в своей деятельности соблюдает права человека.

3. Государственное управление работает в интересах общества. К интересам общества относятся также соразмерное соблюдение прав и правовых интересов частного лица.

4. Государственное управление, отдельное учреждение или должностное лицо при реализации функций государственного управления не имеет своих интересов.

5. Государственное управление в своей деятельности соблюдает принцип хорошего управления. Он включает в себя открытость по отношению к частному лицу и обществу, защиту данных, справедливую реализацию процедур в течение разумного времени и другие правила, целью которых является соблюдение государственным управлением прав и правовых интересов частного лица.

¹¹ См.: Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

¹² <http://www.mk.gov.lv/ru/mk/darbibu-reglamentejosiedokumenti/parvaldes-iekartas-likums/>

¹³ По оценке Всемирного банка, из стран с переходной экономикой только Литва и Латвия смогли соединить в единое целое элементы современных систем управления, ориентированных на результат (*Дмитриев М.Э.* Развитие потенциала государственного управления: уроки стран с переходной экономикой // Вопросы государственного и муниципального управления. 2007. Том II. № 2–3. С. 11).

⁷ СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

⁸ СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 939.

⁹ СЗ РФ. 2012. № 36. Ст. 4902.

¹⁰ СЗ РФ. 2012. № 37. Ст. 4997.

6. Государственное управление в своей деятельности постоянно проверяет и улучшает качество услуг, предоставляемых обществу. Его обязанностью являются упрощение и улучшение процедур в интересах частного лица.

7. Обязанность государственного управления – информировать общество о своей деятельности. Особенно это относится к той части общества и к тем частным лицам, права или правовые интересы которых затрагивает или может затронуть реализуемая или планируемая деятельность.

8. Государственное управление организуют, по возможности, удобно и доступно для частного лица.

9. Государственное управление организуют с соблюдением принципа субсидиарности.

10. Государственное управление организуют, по возможности, эффективно. Институциональную систему государственного управления постоянно проверяют и, при необходимости, совершенствуют.

11. Государственное управление в своей деятельности соблюдают также и другие, в данной статье не упомянутые, правовые принципы, которые открыты, образованы и развиты в практике учреждений или судебной практике, а также в правоведении.

Любопытно, что несоблюдение правовых принципов 5, 7 и 8 может быть обжаловано – частное лицо, права и правовые интересы которого затронуты, имеет право в порядке административного процесса требовать их соблюдения. Предусмотрена также проверка целесообразности управленческого решения (ст. 63): Проверяя целесообразность управленческого решения, оценивают его необходимость и пригодность для достижения соответствующей цели. Соображения целесообразности административного акта определяет Закон об административном процессе.

Если говорить о Европе в целом, национальные системы права находятся под все большим влиянием общего европейского права. Так, право на «хорошее управление» закреплено в Хартии Европейского Союза об основных правах от 7 декабря 2000 г. Статья 41 Хартии предусматривает право лица быть заслушанным; право на доступ к затрагивающему его информационному досье при соблюдении законных интересов в виде конфиденциальности, профессиональной и коммерческой тайны, обязанность администрации мотивировать свои решения, право на возмещение ущерба, причиненного действиями, решениями, бездействием административных органов, право на выбор

языка при взаимодействии с органами ЕС. Кроме того, каждое лицо имеет право на доступ к документам институтов, органов и учреждений Союза независимо от их носителя (ст. 42) и право на обжалование действий органов и учреждений ЕС в соответствии с установленным Хартией порядком уполномоченному по правам граждан ЕС (ст. 43).

Правовое регулирование государственного управления в сравнительно-правовом разрезе

Известно, что сравнительное право наиболее развито в частноправовой сфере, поскольку частное право основано на более или менее единых принципах¹⁴. Однако в последнее время все большая правовая интеграция наблюдается в сфере публичного права.

Регулирование государственного управления занимает значительную часть нормативного материала в каждой стране. При этом в юридическом плане сохраняется их крупное разделение на страны континентальной правовой системы и англосаксонской правовой системы, которое отражается на роли и видах нормативных актов о государственном управлении в той или иной стране. Ведь, несмотря на европейскую интеграцию, английское право продолжает находиться в подчинении судей, тогда как французское и немецкое право являются системами, которые завяжут прежде всего от закона¹⁵.

Важно, что в странах континентальной системы права признана и реализована теория юридических лиц публичного права, разделяющих в своей деятельности частноправовые и публично-правовые методы. Соответственно существуют развитые специализированные административные суды, в которые обжалуются практически любые управленческие решения. Специально созданные административные суды есть в Австрии, Бельгии, Германии, Греции, Италии, Люксембурге, Нидерландах, Польше, Турции, Финляндии, Франции, Хорватии, Швейцарии, Швеции, Эстонии и Ирландии¹⁶. Причем в ряде европейских стран системы административной юстиции «списаны» с французского аналога¹⁷, а потому довольно похо-

¹⁴ См.: Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 2000.

¹⁵ См.: Леже Р. Великие правовые системы современности. М., 2010. С. 60.

¹⁶ См.: Судебные системы европейских стран. М., 2002.

¹⁷ См.: Маклаков В.В. Административная юстиция во Франции. М., 2006. С. 4.

жи. В Австралии (стране англосаксонского права) административные трибуналы сегодня воспринимаются как незаменимый инструмент хорошего государственного управления (Good Governance), который постоянно обновляется и меняется в зависимости от фактических потребностей австралийского общества¹⁸.

В современном мире правовое регулирование процесса государственного управления весьма вариативно, и в то же время благодаря относительно синхронным административным реформам подчинено единой логике «хорошего управления», подкрепляемой актами международно-правовой сферы (юридическая сила которых часто сводится почти к нулю, но многие страны применяют их добровольно). В целом выдерживается различие правовых подходов континентальных и англосаксонских государств. В странах англосаксонской системы права в нормативном регулировании процесса государственного управления отмечается высокая роль регламентов, некая «технизация» управления, известную «шаблонность» которой помогает преодолеть активная деятельность судов (чаще всего – судов общей юрисдикции). В странах континентальной системы права по-прежнему большое значение придается нормативным текстам – законам, применение которых также контролируется судами. При этом четко различаются материальные (организация исполнительной власти) и процессуальные (административные процедуры) нормативные акты.

При этом процессы глобализации обуславливают взаимовлияние и взаимопроникновение этих двух правовых систем (чаще всего на площадках международных организаций и межгосударственных объединений). Так, европейские государства занялись регламентацией и стандартизацией государственного управления, активно используя опыт менеджмента; это получило название «административное упрощение» (administrative simplification), которое активно проводится, в том числе при развитии системы электронных услуг¹⁹. А в США и Великобритании в последнее время разрабатываются и принимаются законы, посвященные тем или иным системным аспектам

государственного управления, и создаются административные суды (Ирландия, Австралия).

В российских реформах присутствуют элементы всех перечисленных подходов – выбирая административные регламенты, Россия пошла по англосаксонскому пути, но упустила при этом из виду необходимость мощного судебного контроля в лице административных судов. Нужно еще раз подчеркнуть, что Конституция РФ предусматривает особое административное судопроизводство, а значит все основания для существования административной юстиции в виде специально созданных судов имеются (ст. 118). В Конституции РФ содержатся также в той или иной форме принципы надлежащего, хорошего управления – законность, право граждан на обращения, на возмещение вреда и пр. При этом нет понятия «государственное управление», рассматриваемого как процесс, подчиненный собственной логике, состоящий из циклов и осуществляемый по государственными функциям.

Административная реформа в нашей стране ведется уже не один год. В чем-то она фрагментарна, но именно программные документы в этой сфере создают новый облик государства. Это отражается в изменениях текущего законодательства, которые, однако, трудно назвать системными. Так, ФЗ об организации предоставления государственных и муниципальных услуг принят только в 2010 г., а изменялся уже 16 раз. Административная реформа и политика «электронное правительство» долгое время проводились параллельно, в результате терялся темп, переформулировались цели и впусую тратились средства. Даже ясность в организации системы органов исполнительной власти страны так и не достигнута, поскольку нормотворческие полномочия по-прежнему имеются у агентств и служб, почти все они заняты контролем и т.п. В этом смысле австралийский Administrative Arrangements Order (12 декабря 2013 г.) с четким разделением видов органов, компетенции и зон ответственности остается недостижимым идеалом. Например, конституционное и административное право, правовая реформа находятся в компетенции the Attorney – General's Department. Соответствующим министром «администрируется» законодательство в этой сфере, а именно Australian Law Reform Commission Act 1996, Legislative Instruments Act 2003 и др. Таким образом, компетенция между министрами поделена очень точно, вплоть до конкретных нормативных актов, реализация которых ими контролируется.

¹⁸ См.: Муратова Е.В. Опыт введения системы административной юстиции в Австралийском Союзе // Адвокат. 2011. № 4. С. 52–55.

¹⁹ См.: Клименко А.В. Десятилетие административной реформы: результаты и новые вызовы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 1. С. 21.

Мировой опыт показывает, что вопросы государственного управления рассматриваются и регулируются системно, при этом наличие одного комплексного или нескольких нормативных актов – нюансы юридической техники и правовой традиции в каждой стране. Сегодняшней России необходим не просто системный или рамочный, а системообразующий закон, который связал бы все имеющиеся и будущие акты по вопросам государственного управления в единую систему посредством подчинения их общим принципам. Это мог бы быть Федеральный закон об основах государственного управления.

Библиографический список

1. Драго Р. Административная наука. М., 1982.
2. Калинин А.М. Реформа государственных учреждений: итоги 2010 г. и проблемы совершенствования правового регулирования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2011. № 2.
3. Клименко А.В. Десятилетие административной реформы: результаты и новые вызовы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 1.
4. Леже Р. Великие правовые системы современности. М., 2010.
5. Маклаков В.В. Административная юстиция во Франции. М., 2006.
6. Муниципальное управление. Энциклопедический словарь / под общ. ред. В.К. Егорова, И.Н. Барцица. М., 2008.
7. Муратова Е.В. Опыт введения системы административной юстиции в Австралийском Союзе // Адвокат. 2011. № 4.
8. Положихина М.А. Организация государственного управления в современной России: структура, технологии, оценки. М., 2012.
9. Судебные системы европейских стран. М., 2002.
10. Тихомиров Ю.А., Бачило И.Л., Экштайн К., Талатина Э.В. Административные процедуры для публичной власти и граждан // Законодательство и экономика. 2002. № 6.
11. Федеральный закон «Об административных процедурах» / вступ. ст. К. Экштайна, Е. Абросимовой. М., 2001.
12. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 2000.
13. Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления. М., 2008.
14. Power and Bureaucracy in Finland. 1809–1998 / Edited by Jorma Selovuori. Helsinki, 1999.
15. The emergence of Global Administrative Law. North Carolina, 2005.

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

О конкуренции между участниками торгов

Игорь Васильевич Башлаков-Николаев*

12.00.03

Конкуренция в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ (далее – Закон о защите конкуренции) описана как процесс соперничества между хозяйствующими субъектами на товарном рынке (ст. 4) или через состояние конкуренции на товарном рын-

* Кандидат экономических наук, магистр права, начальник Юридического управления Федеральной антимонопольной службы России.

¹ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

ке – через понятие экономической концентрации или долей хозяйствующих субъектов на товарном рынке (в соответствии с п. 21 ст. 4 Закона о защите конкуренции экономическая концентрация – сделки, иные действия, осуществление которых оказывает влияние на состояние конкуренции).

Однако при анализе норм Закона о защите конкуренции можно установить, что в этом Законе в некоторых случаях речь идет о конкуренции, как о явлении, выраженном через соперничество